

А.В. Громова

Древнерусские источники повести Л.Ф. Зурова «Отчина»

Автор статьи выявляет древнерусские источники повести Л.Ф. Зурова «Отчина». Это памятники XVI века: «Повесть о Псково-Печерском монастыре», «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков», Псковские летописи и сочинения Андрея Курбского, с которыми писатель мог познакомиться в библиотеке Псково-Печерского монастыря в 1928 году. Из данных источников Зуров заимствовал событийную канву, однако творчески переработал материал, и его произведение нельзя назвать ни переложением, ни стилизацией.

The author of the article reveals the Old Russian sources of the tale «Otchina» («Motherland») by L.F. Zurov. Those are literary works of XVI century: «The story about Pskov-Caves Monastery», «The story about Stephane Batoriý's approach to Pskov», Pskov chronicles and Andrey Kurbsky's writings with which the writer could get acquainted in the library of the Pskov-Caves Monastery in 1928. From the sources, Zurov borrowed the event outline, however creatively recast the material, and it is impossible to call his work either a rendering, or stylization.

Ключевые слова: Л.Ф. Зуров; литература русского зарубежья; литературные традиции.

Keywords: L.F. Zurov; Russian Literature abroad; literary traditions.

Повесть Л.Ф. Зурова «Отчина» в художественной форме отразила эпизоды из истории Псковской земли конца XV–XVI веков: основание Псково-Печерского монастыря, судьбу одного из его настоятелей — игумена Корнилия, осаду Пскова войсками Стефана Батория в 1581 году (см.: [7]).

Толчком к созданию книги послужило посещение Зуровым весной 1928 года Псково-Печерской обители (находившейся в те годы на территории Эстонии). Поездка была организована Рижским университетом для подготовки издания «Псково-Печерский монастырь. Общий культурно-исторический очерк»; Зуров составлял опись древностей монастырской библиотеки [10: с. 57]. Таков был его научный вклад в изучение истории обители. Художественным итогом стала

повесть «Отчина». Книга вышла в оформлении автора, использовавшего для украшения древние киноварные буквы XVI века, рисунки филиграней бумаги и тиснений переплетов, а также собственные рисунки монастырских построек — церкви свт. Николая Чудотворца (Николы Вратаря) и главной звонницы.

Таким образом, у Зурова была возможность ознакомиться с древнерусскими письменными памятниками, которые он использовал в своей работе над повестью «Отчина». Анализ её текста позволил выявить конкретные источники, которые легли в основу произведения: это «Повесть о Псково-Печерском монастыре», «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков», Псковские летописи, сочинения Андрея Курбского.

Композиционно «Отчина» Зурова состоит из трёх частей: «Малая обитель», «Игумен Корнилий» и «Осада Пскова». Заключает её авторское послесловие, в котором протягиваются нити от истории Древней Руси к современной Зурову эпохе 1920-х годов.

Слово, вынесенное в заглавие повести «Отчина», ассоциативно отсылает к целому ряду важнейших для каждого человека понятий: отец (земной и Небесный), родная земля (вотчина), отечество, отчизна. Для Зурова земля отцов Псковщина — «земля святой Троицы» [1: с. 12] — стала символом России, горячо любимой и утраченной родины. Заглавный образ задаёт основные мотивы произведения: патриотизм, героизм русских людей, святость отечества.

Первая глава повести «Малая обитель» посвящена истории возникновения Псково-Печерского монастыря, который был основан в конце XV века, в эпоху ливонских войн, почти у самой границы с Лифляндией (ныне Эстонией), и в XVI–XVII веках стал не только оплотом православной веры и центром древнерусской книжности, но и крепостью, охранявшей западные рубежи государства.

Документальных свидетельств о возникновении монастыря не сохранилось, и главным источником для Зурова стала древнерусская «Повесть о Псково-Печерском монастыре», её первая часть. В ней сообщается, что основателем обители был некий старец Марк, «живущий в далеком прошлом при пещере у ручья Каменца, от града Пскова на расстоянии сорока поприщ, а от Ливонской земли — двух поприщ» [5]. Из древнерусского памятника в произведение Зурова приходит и изложенная близко к его тексту история преемника Марка, Юрьевского священника Ивана Шестника (будущего священноинока Ионы), сведения о том, как была построена и освящена пещерная церковь и крестьянин Дементьев «отрезал от своих пожен поприще земли» [1: с. 21] для монастыря. Далее следует сообщение о постройке церкви Антония и Феодосия и её разорении «литвой». Следующий фрагмент описывает события, наступившие через 50 лет и относящиеся к 1521 году, — в это время была написана икона Успения Богородицы, в монастырь прибыл государев дьяк Михаил Мисюрь (Мунехин), руководивший строительством, возведена новая церковь Успения.

Несмотря на использование событийной канвы, нельзя сказать, что Зуров пересказывает древнерусский источник или стилизует его. Он создаёт

оригинальное произведение с авторской интерпретацией событий и неповторимым стилем. обстоятельное летописное повествование заменяется у него напряжённо-лирическим; Зуров стремится эмоционально достоверно воссоздать картины далёкого прошлого, сделать их более близкими современному читателю. Это относится, например, к изображению чудесного.

Так, в древнерусской «Повести о Псково-Печерском монастыре» большой фрагмент посвящён чудесному открытию «богоданных пещер». У Зурова эта значимая для истории монастыря легенда отсутствует, а мотивировка лишена элемента чудесного: вход в пещеру показал местный крестьянин, спасавшийся вместе со своими спутниками от «литвы», обнаружение монастыря — наблюдения охотников (изборяне видели «человека, шедшего в лес по дрова, и у камней молившегося старца» [1: с. 17]), «чудесное пение» — не ангельские голоса, а шум листвы: «Путникам, проходившим горой, казалось, что под ветром поют вершины» [1: с. 19]. Зуров также опускает восхваление царя и государевых людей, подчёркивает вклад простых псковичей и изборян в дело восстановления монастыря.

Вторая глава «Отчины» «Игумен Корнилий» наиболее заметно разнится с древнерусской «Повестью о Псково-Печерском монастыре», где фрагмент о Корнилии отличается краткостью, преследуя сугубо информативные цели.

В «Отчине» Зурова глава представляет собой жизнеописание этого впоследствии канонизированного игумена, своеобразный вариант проникновенно написанного жития. Канонического жития преподобномученика Корнилия Псково-Печерского не существовало, а биографические сведения о нём немногочисленны и содержатся главным образом в летописях. Один из наиболее фактографически полных источников — именно «Повесть о Псково-Печерском монастыре» (см.: [9]). При создании данной главы Зуров опирался не только на неё, но и на другие источники: сочинения Андрея Курбского, исторические исследования, а также фольклорные легенды и предания о Корнилии и Иване Грозном.

Как свидетельствуют исторические источники, Корнилий пришёл в монастырь совсем юным и был поставлен игуменом в возрасте 28 лет, что было явлением исключительным. Учёные пытаются объяснить этот факт его знатным происхождением или промосковскими взглядами [9]. Зуров же идёт путём создания житийного образа, отличающегося изначальной заданностью, объясняя путь Корнилия духовным призванием: «В детстве мать его научила тайной милостыне и любви к странникам. Мать его, боярыня, отирая слезы, инокам говорила, что нездешний он, сыночек милый...» [1: с. 26].

В трактовке Зурова Корнилий наделён тонким чувством красоты: не случайно он начинал своё поприще в иконописной мастерской Мирожского монастыря. Для него красота и мощь веры существуют в единстве с красотой родной природы. Вот как изображает Зуров посетившее юного Корнилия озарение, когда тот ехал из богатого, украшенного Пскова в бедный, маленький

Псково-Печерский монастырь: «В тихости своей спускался на поля вечер. Небо омыл закат, росую покрылся цвет травный, солнце, уходя, золотило церковный шатер. После службы в пещерной церкви, когда отрок шел по тропинке, а тьма уже легла меж стволов, глянул он на небо. Господи, какие были на нем звезды! Над убраным зеленью оврагом раскинулся Господень беспредельный покров с радостью вечернею, звездною. Они мерцали, колебались и пели о Господе» [1: с. 30]. Создаётся впечатление, что именно глубокое эмоциональное переживание, эстетическое в своей основе, повлияло на выбор будущим игуменом жизненного пути.

Помимо зафиксированных в древнерусской «Повести о Псково-Печерском монастыре» Зуров касается и таких фактов биографии Корнилия, которые не могли быть указаны в летописи, отражавшей официальную, государственную точку зрения: это связи Корнилия с будущим изменником князем Андреем Курбским и конфликтные отношения с царём Иваном Грозным, приведшие к гибели игумена.

Зуров создаёт негативный портрет Ивана Грозного — жестокого и подозрительного тирана, иступлённо старавшегося замолить собственные грехи: «От поклонов был темен, словно закопчен его лоб, а кожа пальцев изранена колокольными веревками» [1: с. 45]. Зуров осуждает царя и подчёркивает миротворческую миссию игумена: «Рати шли. Царь лил кровь в Москве и Ливонии. На смуты и тяжкие времена указывало небо. Смиренно молил Бога Корнилий, чтобы дал Он устроение земское, и мир, и тишину и послал бы свыше Свою благодать рабу Ивану» [1: с. 43].

Согласно историческим источникам, Корнилий был убит по приказу царя Ивана Грозного. В «Повести о Псково-Печерском монастыре» об этом упоминается глухо: «Во время смуты, охватившей затем всю славянскую землю Российского царства, был он от тленного сего жития *предпослан земным царем к небесному царю* в вечную обитель зимой 7078 <1570> года, февраля в 20 день в возрасте 69 лет» [5] (выделено мной. — А.Г.). Более определённо об убийстве Корнилия Грозным сообщается в ряде исторических источников: в «синодике опальных» Ивана Грозного [см. 11: с. 53, 79] и в сочинении Андрея Курбского «История о великом князе Московском» [2: с. 367]. Фрагмент из этого сочинения о мученической кончине Корнилия Зуров предпослал в качестве эпиграфа ко второй главе своей повести [1: с. 25].

Источниками представлений о кончине Корнилия могли стать и фольклорные тексты — народные предания и легенды о собственноручной расправе царя над игуменом, распространённые на Псковщине. К фольклорным сюжетам относится также воспроизведённая Зуровым в «Отчине» легенда о въезде Грозного в Псков и юродивом Николе [3: с. 82–84]. Можно сказать, что в своём отношении к царю писатель стоит ближе к народной точке зрения, но не говорит прямо об убийстве Корнилия царём, стараясь придерживаться древнерусского источника.

Третья глава повести Зурова «Осада Пскова» повествует о нашествии на Русь войск Стефана Батория в 1581 году и героической обороне, которую вели защитники Пскова и Псково-Печерского монастыря. Эпиграф к этой главе взят из Псковской летописи: «Братие, мужи псковичи, кто стар, тот отец, а кто млад, то ми брат... Потягнете за дом Святыя Троицы и за святыя церкви, за свое отечество» [1: с. 51] (хотя цитируемый Зуровым отрывок относится к событиям более раннего периода — походу псковичей в немецкую землю в 1343 году [6: с. 97]).

Источником третьей главы «Отчины» Зурова, наряду с «Повестью о Псково-Печерском монастыре», стала «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков» — один из лучших памятников древнерусской литературы на воинскую тему, написанный по горячим следам событий. Автор этого произведения, иконописец Василий, был жителем Пскова и, вероятнее всего, очевидцем и участником обороны города. События описаны им фактографически точно, подробно, с множеством конкретных деталей, которые находят подтверждение в других источниках этого времени, русских и польских [4].

Зуров в данной части своей повести ведёт повествование по канве древнерусского источника: большинство упомянутых в нём деталей нашло отражение в «Отчине» (это конкретные исторические факты, даты, имена реальных участников обороны, а также видения, легенды и чудеса), но в более лаконичном ключе. Зуров отказывается от эпически-объективного, подробного повествования, до предела сжимая его и превращая в напряжённо-лирическое, опуская многие детали и эпизоды, объединяя разные события в одно. Ключевой пример — описание кровопролитного приступа, совершённого неприятелем на стены Пскова. Древнерусская повесть достоверно указывает, что первый приступ состоялся 7 сентября, тогда была разрушена городская стена. На следующий день, 8 сентября, в день Рождества Богородицы, штурм возобновился, но был отбит. В этот день к месту пролома принесли чудотворную икону Успения Пречистой Богородицы вместе с другими святынями из Псково-Печерской обители. Предание утверждает, что именно этот факт способствовал успешному исходу боя. Зуров объединяет два штурма в один и называет днём приступа 8 сентября, жертвуя исторической точностью, но подчёркивая сакральный смысл происходящего.

Этому же служит воспроизведение легенд, например, видение кузнеца Дорофея, который накануне приступа увидел Богородицу, пришедшую вместе с другими святыми на защиту псковичей.

Наряду с Псковом выдержал осаду и Псково-Печерский монастырь, отбив неприятельский приступ малым числом стрельцов, иноков и укрывшихся там местных жителей благодаря Божьему покровительству.

Подчёркивая идею сакральности места, Зуров ни в коей мере не умаляет значения патриотического подъёма, охватившего псковичей, вставших от мала до велика, без различия пола и возраста, званий и сословий на защиту

родного города. Не случайно он вводит в повествование собирательный образ простых людей — обозерских рыбаков и изборян, внесших посильный вклад в оборону Пскова и монастыря, по сути, говоря о значении народного ополчения и партизанской борьбы. Можно сказать, что Зуров сакрализует саму идею патриотизма, любви к Отчине, живущую в сердцах всех русских людей.

Таким образом, при создании повести «Отчина» Зуров опирался на произведения древнерусской литературы: «Повесть о Псково-Печерском монастыре» и «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков», из которых он заимствовал событийный ряд, факты, а также легенды и видения. Кроме того, на творческое сознание писателя повлияли фольклорные произведения, в частности, легенды и предания о преподобном Корнилии Печерском и царе Иване Грозном. Зуров был знаком и с историческими исследованиями. Однако «Отчина» не является ни пересказом, ни стилизацией древнерусских памятников. Источники были творчески переосмыслены писателем, послужив основой для оригинального художественного произведения, отличающегося самостоятельным взглядом на историю и своеобразным авторским стилем.

Библиографический список

Источники

1. Зуров Л.Ф. Обитель: Повести, рассказы, очерки, воспоминания. М.: Паломник, 1999. 623 с.
2. Курбский А. История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М.: Худож. литература, 1986. С. 218–399.
3. Народная проза / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С.Н. Азбелева. М.: Рус. книга, 1992. 608 с. (Б-ка русского фольклора; Т. 12.)
4. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков / Подготовка текста, перевод и комментарии В.И. Охотниковой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13: XVI век. СПб.: Наука, 2005. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10585>, свободный; электрон. версия печ. публикации (дата обращения: 09.02.2015).
5. Повесть о Псково-Печерском монастыре / Подготовка текста, перевод и комментарии В.И. Охотниковой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13: XVI век. СПб.: Наука, 2005. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10584>, свободный; электрон. версия печ. публикации (дата обращения: 09.02.2015).
6. Псковские летописи / Под ред. А.Н. Насонова. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 364 с.

Литература

7. Захарова В.Т. Работорческий подвиг русских монастырей в художественном осмыслении Л.Ф. Зурова («Отчина», «Обитель») // Громова А.В., Захарова В.Т. Жизнь и творчество Л.Ф. Зурова: монография. М.: МГПУ, 2012. С. 78–87.
8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kostom/kostom20.htm>, свободный (дата обращения: 01.03.2015).
9. Охотникова В.И. Корнилий, игумен Псково-Печерского монастыря // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI веков. Ч. 1. Л.:

Наука, 1988. С. 480–484. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4022>, свободный; электрон. версия печ. публикации (дата обращения: 01.03.2015).

10. Псково-Печерский монастырь. Общий культурно-исторический очерк / Сост. проф. В. Синайский; снимки с картин и рис. академика С. Виноградова. Рига: тип. «Рити», 1929. 62 с.

11. Скрынников Р.Г. Синодик опальных царя Ивана Грозного как исторический источник // Учёные записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 278. Л., 1965. С. 22–65.

References

Istochniki

1. *Zurov L.F.* Obitel': povesti, rassказы', ocherki, vospominaniya. M: Palomnik, 1999. 623 s.

2. *Kurbский A.* Istoriya o velikom knyaze Moskovskom // Pamyatniki literatury' Drevnej Rusi. Vtoraya polovina XVI veka. M: Xudozh. literatura, 1986. S. 218–399.

3. Narodnaya proza / Sost., vstup. st., podgot. tekstov i comment. S.N. Azbeleva. M.: Rus. kniga, 1992. 608 s. (Biblioteka russkogo fol'klora; T. 12.)

4. Povest' o prixozhenii Stefana Batoriya na grad Pskov / Podgot. teksta, per. i comment. V.I. Oxotnikovoj // Biblioteka literatury' Drevnej Rusi. T. 13: XVI v. SPb.: Nauka, 2005. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10585> (data obrashheniya: 09.02.2015).

5. Povest' o Pskovo-Pecherskom monasty're / Podgot. teksta, per. i comment. V.I. Oxotnikovoj // Biblioteka literatury' Drevnej Rusi. T. 13: XVI v. SPb.: Nauka, 2005. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10584> (data obrashheniya: 09.02.2015).

6. Pskovskie letopisi / Pod red. A.N. Nasonova. Vy'p. 2. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 364 s.

Literatura

7. *Zaxarova V.T.* Ratoborcheskij podvig russkix monasty'rej v xudozhestvennom osmy'slenii L.F. Zurova («Otchina», «Obitel'») // Gromova A.V., Zaxarova V.T. Zhizn' i tvorchestvo L.F. Zurova: monografiya. M: MGPU, 2012. S. 78–87.

8. *Kostomarov N.I.* Russkaya istoriya v zhizneopisaniyax ee glavnejshix deyatelej. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kostom/kostom20.htm> (data obrashheniya: 01.03.2015).

9. *Oxotnikova V.I.* Kornilij, igumen Pskovo-Pecherskogo monasty'rya // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vy'p. 2: Vtoraya polovina XIV–XVI vekov. Ch. 1. L.: Nauka, 1988. S. 480–484. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4022> (data obrashheniya: 01.03.2015).

10. Pskovo-Pecherskij monasty'r'. Obshhij kul'turno-istoricheskij ocherk / Sost. prof. V. Sinajskij; снимки с картин и рис. академика С. Виноградова. Рига: тип. «Рити», 1929. 62 с.

11. *Skry'nnikov R.G.* Sinodik opal'ny'x csarya Ivana Groznogo kak istoricheskij istochnik // Ucheny'e zapiski LGPI im. A. I. Gercena. T. 278. L., 1965. S. 22–65.